Энн Соль

Под одним небом

Энн Соль

Под одним небом

https://litres.ru/74647933
SelfPub; 2026

Аннотация

История супругов под небом современной Кореи о любви, о потерях и обретениях, о прощении.

Хеджин и Минхо в разводе уже долгих 9 лет и полностью вычеркнули друг друга из жизни. Каким был их жизненный путь в разлуке и для чего судьба сводит их вновь?

Все совпадения с реальными людьми случайны.

Содержание

0. 4
1. 6
2. 12
3. 17
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Энн Соль
Под одним небом

0.

Когда мне пришлось отпустить любимого мужчину, я сдержала слёзы. Хотя и хотелось выть, вырвать своё сердце из груди, зная, что теперь он будет обнимать другую, а возможно, и не одну. Но я знала, что мы будем ходить под одним небом, что однажды я могу случайно встретить его и увидеть счастливым – мысли об этом согревали меня. Я знала, что могу быть счастливой, свободной и жить эту жизнь, что и он будет жить счастливо день за днём, когда раны в наших сердцах затянутся. Наши пути будут параллельны друг другу, а может, и пересекутся вновь – тогда я могла лишь предполагать, как может сложится дальнейшая судьба.

Но позже я поняла одну вещь: проще отпустить человека хоть в другой конец земли на всю жизнь, зная, что где-то там он живёт и может стать счастливым, пускай и без тебя, но почти невыносимо отпустить туда, откуда не возвращаются. Где ты не сможешь украдкой взглянуть на него, не сможешь окликнуть и спросить, как проходит жизнь, – уже ничего не сможешь сделать. А со временем возникает ужасное ощущение, будто этого человека и вовсе не было.

Тогда меня будто окатили ледяной водой. Я очень долгое время не могла прийти в себя, пока моя чёрно-белая жизнь снова не обрела краски. Давайте начнём с самого начала...

1.

– Давай разведёмся!

Его голос был похож на острый скальпель, которому не требуется силы нажатия, чтобы сделать надрез. Надрез был сделан, но разве кто-то будет зашивать его после?!

Он стоял в темноте лишь только с одним зажжённым светильником, который освещал пространство ровно настолько, чтобы не врезаться в мебель. Смотрел на оживленный ночной вид Сеула, открывающийся с высоты семнадцатого этажа из панорамных окон нашей гостиной. Я едва ли успела зайти в квартиру и снять туфли, но так и осталась стоять в прихожей как вкопанная.

– Говорю же, давай разведёмся… – с нажимом повторил он, повернувшись ко мне. Его глубокий и низкий от природы голос казался ещё более холодным и раздражённым. Руки мужа немного дрожали, рваным резким движением он ослабил галстук и расстегнул первые две пуговицы белой накрахмаленной рубашки. – Я уже подготовил бумаги, тебе нужно только подписать.

Я знала, что он изменил мне, но продолжала надеяться, что мы сможем всё исправить в наших отношениях. Я верила и всё ещё верю, что любовь и прощение – всегда лучший выход. Но в такой ситуации разве не я должна была требовать развода?!

– Почему…? – конечно, это был очень глупый вопрос с моей стороны, но разве можно было иначе. Я хотела, чтобы он наконец-то открыто и честно поговорил со мной.

– Ты ведь всё знаешь, правда...? – он усмехнулся, видимо, это была его защитная реакция. – Зачем всё это время притворялась, что всё в порядке? Разве тебе самой не отвратительно быть со мной? Ложиться в одну постель?

– Нет, – я не лгала, это была правда. Мне не было отвратительно, просто было запредельно больно, как любой другой женщине на моем месте. Я чувствовала себя отвергнутой и преданной мужчиной, которого люблю, за которого вышла замуж, с которым хотела провести всю жизнь и всю вечность. Просто моя любовь была больше боли. Я думала, что этого более чем достаточно, чтобы спасти наш брак.

И вот теперь он стоит в нашей гостиной и ставит точку в отношениях. Нет смысла ругаться и что-то выяснять, нет смысла удерживать.

– Хеджин… не начинай, – он устало вздохнул.

Обратного пути не было. Я хотела запомнить в нём всё до последней черты: статность, глаза видящие насквозь, чувственные чётко очерченные губы, что щекотали моё ухо нежным шёпотом, родинки на шее, собравшиеся в созвездия, широкие плечи и сильные руки, которые когда-то обнимали меня. Но на всё это не хватит тех минут, что у меня остались.

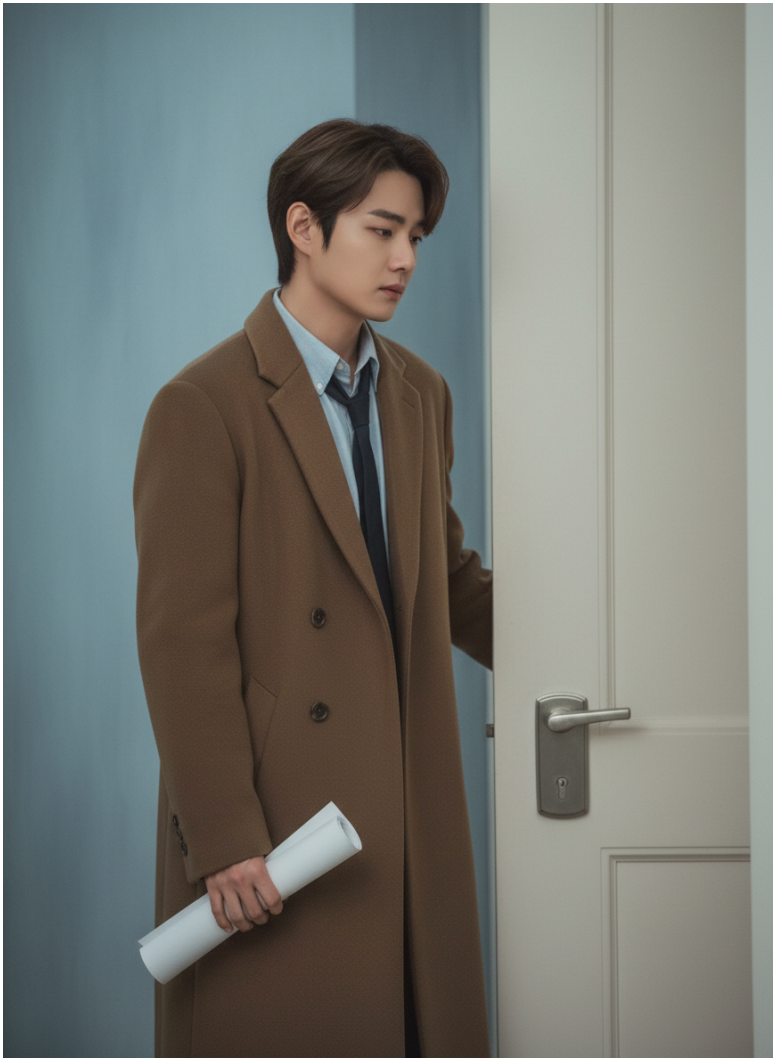
– Да, я знала, что ты изменил мне, знала… Но я всё еще люблю тебя... Как бы мне ни было больно, я надеялась, что

мы снова сможем быть близки, как раньше. Быть семьёй, как обещали друг другу. Я уже простила тебя, поэтому даже не стала поднимать эту тему. Ждала, что ты сам начнёшь разговор, что ты сделаешь этот шаг навстречу. Но ты, видимо, уже всё решил… Тем более, в нашей стране кому вообще из нас будет лучше и выгоднее от развода?

Повисла долгая пауза. Мы не смотрели друг на друга, иначе это бы превратилось в пытку. Думаю, что так он чувствовал вину передо мной и убегал от решения проблемы, ведь любой серьёзный разговор, истина, что всплывает наружу, пугает. И уже одна мысль обо всём этом причиняет дискомфорт и будто бы душит. Мужчины часто так делают. Он хотел убежать от вины, от того, чтобы не смотреть мне в глаза.

– Хорошо, я подпишу бумаги. Если ты действительно этого хочешь. Только давай не будем пока говорить обо всём родителям. Не сейчас.

На ватных ногах я дошла до дивана, около которого на журнальном столике лежали документы на развод, ручка и печать. Я быстро пробежалась глазами по документу. По праву квартира оставалась мне – наверное, в качестве извинений. Видимо, он и правда к этому хорошо подготовился. Немного медля, я взяла ручку и поставила свои подпись и печать. *«Неужели всё так просто? Так быстро?»*– подумалось тогда мне.



Я протянула ему документ, смотря на него как на своего мужа в последний раз. Хотела запомнить его таким, в полутьме нашей квартиры, прежде чем отпущу. Мне не хотелось, чтобы он уходил, но разве я смела удерживать его.

– Тебе не нужно будет даже приходить, чтобы все документы оформили. Я обо всём договорился. Когда будет готово свидетельство через месяц, тебе его доставят.

Он взял бумаги и, не смотря мне в глаза, направился к выходу. Прежде чем он ушёл, я окликнула его:

– Минхо, я надеюсь, что ты будешь счастлив….

Вместо того, чтобы плакать, на прощание я подарила ему улыбку. Он так ничего и не ответил, молча ушёл. Дверь за ним захлопнулась, и я осталась совсем одна. Ну, почти….

Единственное, что я так и не сказала ему в тот вечер. Просто не смогла. Не хотела его удерживать. Не хотела быть жалкой. Я была беременна нашей будущей дочерью, на втором месяце. Но он, конечно же, даже не догадывался об этом.

В тот вечер было невыносимо больно. Внутри, на месте Минхо, образовалась пустота, от которой и правда хотелось взвыть, вырвать из груди сердце, чтобы не болело и не любило, может быть, даже умереть. Но я решила, что не могу позволить себе такую «роскошь» ради ребёнка. Тогда я взяла себя в руки и просто занялась уборкой по дому, будто вычищала вместе с пылью и грязью свою душу от всего негативного. Минхо уже позаботился обо всех своих вещах: го-

лые вешалки висели в его части шкафа, пустовали и полки с обувью, в ванной в стакане одиноко стояла розовая зубная щётка. И только на кухне остались наши парные кружки из Даисо, а под кроватью нашлась старая пара тапочек, что я ему подарила.

Так я легла спать, будто ничего не случилось.

2.

О разводе и беременности я рассказала родителям только на седьмом месяце, когда приехала в родной город на Чусок[1], который выпал в тот год на середину сентября. Сказать, что мои родители были обескуражены, – это ещё мягко сказано! Отец тогда молча вышел из дома и не появлялся до самого вечера. Думаю, ему тяжело было принять то, что я проходила через всё это одна, а родителей оставила в стороне. Тем более, даже не сказала, что беременна. Даже не знаю, на кого папа был больше зол, на своего бывшего зятя или на любимую единственную дочь.

Благо все родственники собирались в доме у дяди, старшего брата отца, а родители уже у него побывали без меня, и мне не пришлось выслушивать укоры или жалость, быть под прицелом бесчисленных осуждающих взглядов. Ведь теперь на мне было клеймо разведённой женщины, да ещё и матери-одиночки. И ведь это я еще умолчала об измене, иначе бы отец точно всё так не оставил, а мне хотелось, чтобы всё было только между мной и Минхо, чтобы в наших отношениях и наших проблемах никто не копался. Тем более, открыто заявить об измене любимого человека и обвинить его в этом подобно тому, как если ты на всеобщее обозрение вытряхи-

[1] ## - праздник, который отмечают 15-го числа 8-го месяца по лунному календарю; в этот день благодарят за хороший урожай и поминают предков.

ваешь всё своё грязное нижнее белье. А я так не могла, даже если мне и было невыносимо больно и тошно.

Но в тот вечер, не зная всех деталей до конца, мама всё же была на моей стороне.

– Хеджин-а, почему же ты раньше не сказала? Я бы приехала к тебе в Сеул… – тогда она крепко обняла меня. – Какая же ты у меня сильная и смелая! Моя доченька...

– Мама, – я отстранилась от неё и, поглаживая округлый живот, сказала. – Я решила, что если родится мальчик назову его Минчоль, а если девочка – то Мина. Первый слог из имени отца, «мин[2]».

Она смотрела на меня, силясь не заплакать.

– Знаешь, мама, я всё еще так сильно люблю его… И скучаю…

***

– Хван Хеджин, – вдруг раздался мягкий женский голос над моим ухом, вытягивая меня из дрёмы. – Госпожа Хван Хеджин…

Я неохотно открыла глаза. Спать хотелось невыносимо. Работать приходилось по ночам, а днём я отсыпалась. С каждой неделей физически вынашивать Мина было всё тяжелее и тяжелее. Стоило мне задремать, как она пинала меня в живот, и я тут же просыпалась. С другой стороны, я не могла сдержать улыбки, потому что чувствовала, что со мной всё же есть кто-то, пусть ещё совсем маленький человечек. Мой

---

[2] # # здесь иероглифическое значение слога "небо".

цветочек всегда была рядом. Пиная меня в живот, ворочаясь, она общалась со мной, когда ещё совсем не знала, что такое этот мир, а я не знала, что жду именно девочку.

– Врач ожидает вас в кабинете. Можете заходить.

Миниатюрная девушка в униформе медсестры вежливо открыла передо мной дверь. Я улыбнулась ей и, сделав небольшой поклон головой, вошла в кабинет.

– Госпожа Хван Хеджин, ложитесь на кушетку, – спокойно сказала женщина средних лет. – Сейчас сделаем УЗИ, посмотрим, как ваш малыш. Как вообще себя чувствуете в последнее время? Больше не тошнит?

– Нет, тошнота давно прошла. Только спать постоянно хочется, но всё в порядке. Ходить стало труднее, поясница ужасно болит, но говорят, что через это все проходят, так что я стараюсь не обращать внимания.

– Это нормально, не о чем переживать. Тело женщины терпит сильные изменения во время беременности, это действительно не так просто, как думают некоторые мужчины. Ваш муж вам помогает?

Я уже была готова к этому вопросу, но всё равно повисла недолгая пауза, прежде чем я ответила.

– Он сейчас далеко, не может быть рядом со мной и малышом…

– В командировку уехал? В такие-то важные дни для вас? Ох уж эти мужчины!

Переубеждать женщину я не стала, пусть лучше считает,

что мой муж действительно уехал в командировку, нежели будет знать, что мы не вместе и он даже не был в курсе моей беременности.

– Сонсэнним[3], может уже скажите, кто родится? – вдруг спросила я, когда женщина нанесла прохладный гель и стала водить головкой ультразвукового аппарата по моему животу. – Мне кажется, что сейчас всё-таки уже можно сказать, вы так не думаете?

Женщина легко и звонко рассмеялась, а потом перевела взгляд с монитора на меня:

– Да, сейчас времена изменились, уже нет такого жёсткого запрета[4], но всё же.

– Ну сонсэнним…, – взмолилась я, хотя знала, что всё это выглядит глупо, но для меня всё было впервые и совершенно не хотелось следовать всем этим правилам.

– Ладно-ладно, у вас будет девочка, только тс-с, – она прижала палец к губам. – Я вам этого не говорила!

Я покорно кивнула, и женщина продолжила:

– Здоровая, сердце работает хорошо, патологий нет. Анализы я ваши тоже посмотрела, всё в порядке.

Мой облегченный вздох вызвал ещё одну улыбку на её ли-

---

[3] ### - вежливое обращение к учителю или наставнику, а также часто и ко врачу.

[4] Поскольку ранее Корея столкнулась с проблемой селективных абортов, когда родители узнавали, что у них будет дочь, а не сын, то шли на подобные меры. Тем самым во врачебной практике ввели подобный запрет на то, чтобы до рождения сообщать родителям пол ребёнка.

це. Она что-то записала в карточку, сказав мне вставать. После вручила мне сделанный снимок. Я вышла из кабинета, поглаживая пальцем очертания моей малышки сначала на кадре с УЗИ, а потом и свой живот, почувствовав, как она снова толкается мне в руку. Удар она явно держать умела ещё тогда.

– Какая же ты у меня сильная... Мин-а…

***

Теперь же я думаю, что, возможно, была не права тогда.

Если бы я сказала Минхо, что беременна, то даже если бы он не остался со мной, то хотя бы знал, что у него есть дочь. Или если бы я сказала хотя бы родителям, может быть, мне было бы чуточку легче и менее одиноко. Если бы… их можно перечислить целое множество, но жизнь не терпит сослагательного наклонения.

3.

– Мина, иди ко мне, я сделаю тебе хвостики!

– Мама, когда мы снова поедем к бабушке? Там такое красивое море!

– Съездим на выходных, – ответила я, затягивая белые бантики на её волосах.

Время так быстро шло. Вот ещё недавно я была одна, а потом у меня появилась маленькая кроха. Я качала её на руках в четыре утра, сама на ходу засыпая, ездила с ней в больницу, переживала, когда у нее была температура, подскакивала от малейшего плача. Сердце каждый раз сжималось до крохотного комочка, когда моя девочка падала или ударялась обо что-то. Я будто бы физически испытывала боль вместе с ней. Если она смеялась, то и мне хотелось смеяться, а внутри разливалось звенящее колокольчиками чувство счастья. Наверное, это и есть материнское сердце.

А теперь ей было уже пять лет, и она довольно хорошо и быстро разговаривала. Обожала ездить на море к бабушке и собирать на берегу ракушки, строить замки из песка и каждый раз удивляла меня своими детскими размышлениями.

Мне казалось, что с каждым днём, как она росла, в ней проявлялись черты отца. Особенно – взгляд. Когда она смотрела на меня своими большими и чистыми глазами, полными детской любви, я не переставала думать о Минхо, будто

она была его отражением. Иногда я подолгу смотрела на то, как она играет, даже порой откладывая работу. Всё не могла перестать удивляться, как из любви двух людей появляется новая жизнь, которая сначала такая крохотная, а потом вдруг так быстро начинает расти и взрослеть. Мне хотелось подольше быть с Мина, пока она такая маленькая.

Повезло, что моя начальница разрешила мне приходить на работу один-два раза в неделю, а остальное выполнять из дома. Наверное, когда-то ей тоже было тяжело растить своего сына, хотя её опорой был муж. Уйти с работы и просто стать матерью-домохозяйкой позволить я себе не могла, так как Минхо не было со мной рядом, кто-то всё равно должен был оплачивать счета.

Когда нужно было ехать в издательство, мне помогала соседка, которая сама вызвалась помочь, потому что скучала по своей внучке, что живёт в Америке. Она ничего не просила взамен, но я всегда приносила ей каких-нибудь фруктов или овощей в знак благодарности. Конечно, можно было бы отдать Мина в садик, но мне так хотелось не упустить ни одного мгновения того, как она растёт. Разве что я водила её два раза в неделю в танцевальную студию современного танца. Там Мина изучала как балетные связки, так и современные направления. И у неё прекрасно получалось. Я часто записывала видео на память, чтобы, когда она вырастет, посмотреть вместе с ней.

Когда Минхо ушел, наша дочь будто бы стала единствен-

ным, кто у меня остался.

***

На тех выходных мы действительно поехали к моим родителям.

– Дедушка, давай я буду прятаться, а ты будешь меня искать! – звонко крикнула Мина и побежала на улицу прятаться от моего отца. Он с улыбкой закрыл глаза и стал считать, а через несколько секунд отправился за ней в сад.

Мы с мамой готовили на кухне к обеду рагу с тофу, рис, блинчики чжон и другие закуски. На плите тушилось мясо, а мама ловкими быстрыми движениями его перемешивала. Мне нравится это время, когда мы можем делать что-то вместе. Теперь я могу представить, как ей, наверное, это приятно, ведь сколько удовольствия мне доставляет проводить время с Мина, которая порой немного неловко и неуклюже пытается помочь мне помыть пол или посуду. Кажется, что в любом возрасте человеку нужна мама, чья любовь к тебе будет безусловной.

Мама выключила огонь и выложила потушенное мясо в широкое блюдо, а потом внимательно посмотрела на меня:

– Доченька, не лучше ли вам с Мина перебраться к нам с отцом в город, мы будем тебе помогать. Тебе же тяжело одной, ты едва ли успеваешь сдавать работы в срок. Это ещё хорошо, что твоя начальница вошла в положение и позволила работать из дома.

– Мам, я справлюсь, правда!

– Разве тебе не было бы удобнее ездить в Сеул просто в командировки? Хватит тебе оставлять Мина с тетушкой, всё же это не её внучка.

Возможно, маму задевало и то, что единственная внучка время от времени остаётся с соседкой, а не с родной бабушкой, которая тоже хотела наблюдать, как она растёт. Но отчего-то мысль перебраться в родной городок меня совсем не прельщала. От того ли, что я боялась сплетен среди соседей, или от того, что мне роднее были стены нашей с Минхо квартиры, или где-то в глубине души я лелеяла мысль, что случайно могу встретить его в Сеуле. Так или иначе, возвращаться совершенно не хотелось.

– Ты, как всегда, непреклонна. Уж если что решила, то тебя не переубедить! – фыркнула мама, пока мы накрывали на стол. – И всё же, дочка, подумай о моём предложении. Если станет тяжело, приезжай к нам с отцом, мы вас всегда рады видеть. Наш дом – это и ваш дом. К тому же, Мина очень нравится море, сможет ходить на него хоть каждый день.

– Хорошо, мама, я подумаю.

***

Мы так и не перебрались из Сеула к родителям, однако к морю всё же приезжали довольно часто.

– Мам, мам, а черепахи долго живут? – спросила Мина, увидев на берегу моря, чуть поодаль от людей, медленно передвигающуюся по берегу морскую черепаху.

– Как-то раз я читала, что средняя продолжительность

морской черепахи составляет восемьдесят лет, но учёные считают, что они могут дожить аж до двухсот или трехсот лет в благоприятных условиях, представляешь?! – ответила я, тоже наблюдая за животным.

– О, кажется, что это очень долго! А как думаешь, о чем мечтают черепахи, пока живут свою долгую жизнь?

– Хм, даже не знаю, – протянула я, поставленная в ступор таким наивным искренним детским вопросом. Неужели с годами я растеряла всё своё любопытство и фантазию?! – Может быть, черепахи мечтают проплыть все моря и океаны? Ведь они тоже, как и люди, могут оказаться теми еще путешественниками!

– Нет, мам, если и жить так долго, то только для того, чтобы любить. Ты ведь быстро изучишь все океаны и моря, будешь знать все-все-все потаенные уголки, тогда… тогда и останется только любить, – задумчиво сказала Мина, а потом улыбнулась и весело добавила: – Давай как-нибудь сходим в океанариум, хочу посмотреть на этих черепах поближе.

– А как ты думаешь, что такое «любить»?

– Любить… Это когда тебе хочется быть с кем-то долго-долго, так долго, чтобы никогда не расставаться, как мы с тобой. А ещё это теплые объятия… хотя не знаю, как с этим у черепах… думаешь, они обнимаются?

Хотя она говорила о серьёзных вещах в столь юном возрасте, я рассмеялась, представляя, какими бы могли быть объятия черепах.

– Кажется, я ничего не знаю о черепахах, – продолжала смеяться я, откинувшись на песок, а Мина последовала за мной, тут же прильнув ко мне, обнимая за талию. – Как пойдём в океанариум, надо спросить у работника, может быть он знает, обнимаются ли черепахи.

– Мам, а вдруг он посмеётся над нами, что мы не знаем таких элементарных вещей?! Что мы тогда будем делать?

– Посмеёмся вместе с ним, – я тоже обняла руками Мина. Так мы лежали под тёплыми лучами солнца на прохладном песке. И мне хотелось, чтобы это длилось долго-долго, так долго, насколько это возможно, чтобы действительно никогда не расставаться с моим цветочком.

***

Лежа на животе на диване в нашей светлой гостиной, силясь не уснуть от усталости, я пыталась отрисовать на планшете эскизы иллюстраций к новой детской книге про лисёнка и ветер. Мина забралась ко мне на спину и заплетала косички, хвостики, цепляла заколки. Если бы она периодически не вырывала мне волосы, то под прикосновение её рук я бы точно уснула, но из-за детской неловкости, когда она стягивала резинку, я вздрагивала и хоть немного приободрялась.

– Мам, а когда я вырасту, то буду похожа на тебя или на папу?

– Ты уже очень похожа на папу. Но, наверное, на меня чуть-чуть тоже.

– Мам, а когда я вырасту, то могу я стать танцовщицей в театре? Или, может, я окажусь прямо в телевизоре? А ты будешь смотреть на меня из дома.

– Ты можешь стать, кем захочешь, я всегда буду поддерживать тебя, – я отложила планшет и повернулась к ней. – Мама всегда будет на твоей стороне!

Мина лучезарно улыбнулась.

– Ну всё, мам, поворачивайся обратно! Я ещё не закончила!

Я положила голову на руки, решив вздремнуть пять минуток, пока Мина завершала лучшую, по её мнению, причёску. Мне бы хотелось вернуться, отмотать время назад, чтобы снова почувствовать, как её маленькие пальчики перебирают мои волосы.

***

Мгновения летят так быстро, а потом выцветают, словно плёночные снимки на солнце. Кажется, что нашей Мина ещё вчера было пять лет, а теперь уже почти семь, и пройдена половина первого класса начальной школы. Тогда мне хотелось остановить время, чтобы хоть на минуту задержаться в этих счастливых моментах. Иногда я думала о Минхо, как он был бы рад наблюдать за тем, как растёт его дочь, так невероятно похожая на него. Я бы хотела удержать те мгновения, те крупицы, когда Мина росла, чтобы показать ему, если бы это только было возможно.

Вот так однажды мы сидели на скамейке в парке, ели мо-

роженое и наблюдали, как какой-то мужчина играл на траве со своей собакой.

– Мам, а папа – какой он?

– Когда мы учились с ним в университете, он всегда был душой компании. Он очень добрый и умный человек. Думаю, что он был бы счастлив увидеть тебя сейчас, как ты выросла и похожа на него. У вас одни глаза, – мой голос дрогнул, что не укрылось от внимательной Мина.

– Тебе грустно, мам?

– Нет, просто соскучилась по твоему папе. Если так посчитать, то мы не виделись уже семь лет.

Иногда я думаю, стоило ли быть такой откровенной со своей малышкой, может быть, нужно было скрывать свои мысли и эмоции? Может быть, всё это моя вина?

– Мам, не переживай, почему-то мне кажется, что вы скоро снова увидитесь.

– Думаешь? – я улыбнулась, стирая капельку растаявшего мороженого с щеки Мина. – Тогда первым делом я расскажу папе о тебе. Вот он удивится!

***

Эти воспоминания, словно вспышки, сверкают в сознании. Жизнь, казалось, может быть такой безмятежной и наполненной счастьем, даже без него. Но ведь так только казалось. Даже в солнечный спокойный день вдруг внезапно над морем могут набежать и сгуститься чёрные тучи, предупреждая надвигающийся шторм, даже если до этого прогноз по-

годы предвещал обратное. Так в нашу жизнь и пришло отчаяние.

Однажды в солнечный день мы поехали на пляж, Мина бегала по берегу и искала красивые ракушки. Я смотрела то на неё, то на волны, облизывающие песчаный берег. Мои мысли крутились вокруг того, чтобы позаботиться о том, чтобы моя малышка имела всё самое лучшее. Первый год в школе – нужно было уже задумываться о дополнительных занятиях, хотя она итак хорошо училась. В последнее время работы было немного, приходилось искать заказы на дизайн и иллюстрации на стороне, чтобы хоть как-то платить по счетам. Также я подрабатывала, делая рецензии на книги в нескольких отечественных журналах и в одном иностранном. Хоть это и приносило не так много денег, а отнимало много сил, я всегда думала только о Мина и её благополучии. Смотря на свою девочку, как она растёт и радуется жизни, я думала, что можно претерпеть любые трудности.

– Мам! Ма-а-ам! – Мина помахала мне рукой издалека. – Мам, смотри, как я танцую!

Она закружилась, потом сделала па и снова закружилась.

Только в моей голове пронеслись мысли – как же быстро растёт мой прекрасный цветочек – вдруг Мина упала. Сначала мне показалось, что она споткнулась, но она так и не поднялась. Что-то не так! Моё сердце тут же забилось быстрее, я бросила сумку и побежала к ней.

– Мина! Доченька! – она не откликалась, продолжая непо-

движно лежать на песке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.